

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-4-15-21

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3(2)612-9

Е.А. ГРОЗНОВ, С.В. СТАРИКОВ

ДЕЗЕРТИРСТВО И БОРЬБА С НИМ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ В 1919–1920 ГОДАХ

(по материалам Государственного архива Республики Марий Эл)

Ключевые слова: Гражданская война в России, дезертирство, борьба с дезертирством, Марийский край, центркомдезертир, губкомдезертир, уездкомдезертир, военный комиссариат, сельский совет.

Дезертирство, как элемент разложения русской армии начала XX в., окончательно сформировалось в годы Первой мировой войны. Отсутствие мотивации, подавленный моральный дух и оставленные боевые позиции стали основными причинами военно-политических неудач России на завершающем этапе войны. Именно поэтому в условиях разразившейся Гражданской войны в России важной задачей для новой советской власти стало укрепление дисциплины и возрождение боеспособности армии. Борьба с дезертирством являлась залогом сохранения и утверждения советской власти на местах, в том числе и на территории Марийского края.

Цель исследования – изучить дезертирство как явление периода Гражданской войны в России в 1919–1920 гг. на территории Марийского края, а также выявить основные формы и методы борьбы с ним.

Материалы и методы. В исследовании использовались общенаучные и специально-исторические методы и подходы. При работе с архивными материалами по теме дезертирства на территории Марийского края формировалась коллекция документов, ранее не появлявшихся в научном обороте.

Результаты исследования. Органом, ответственным за поиск и поимку дезертиров, была Центральная комиссия по борьбе с дезертирством. Территория Марийского края в этом вопросе попадала под юрисдикцию губернских комиссий по борьбе с дезертирством, расположенных в г. Казани и г. Вятке. В каждом уезде Марийского края для выполнения локальных задач формировалась своя комиссия по борьбе с дезертирством при уездном военном комиссариате. Они активно сотрудничали и осуществляли совместную работу как с военным комиссариатом, так и с уездной комиссией по борьбе с контрреволюцией. Также активное содействие должны были оказывать сельские советы. Советская власть ужесточала наказания за дезертирство, но также применяла и мягкие методы борьбы с этим явлением.

Выводы исследования. В годы Гражданской войны в России на территории Марийского края действовали шесть форм борьбы с дезертирством, все они функционировали в совокупности и составляли единую целостную систему искоренения и предупреждения такого рода преступности.

Введение. На сегодняшний день проблема дезертирства остается малоизученной, в связи с чем основой настоящего исследования послужили материалы Государственного архива Республики Марий Эл. По этой причине актуальность освещаемой темы обусловлена необходимостью ввести в научный оборот ранее неизвестные источники.

При этом региональные исследования по данной проблеме в нашей стране ведутся относительно недавно и имеют очаговый характер [1–3, 8].

Выбор хронологических рамок исследования объясняется тем, что именно на этот период выпадают ключевые мероприятия советской власти по борьбе с дезертирством. Началом принято считать Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г., фактическое исполнение которого началось в 1919 г. Концом хронологических рамок был

выбран 1920 г., поскольку начиная с 1921 г. многие чрезвычайные меры в условиях завершавшейся гражданской войны стали отменяться.

Цель исследования – изучить дезертирство как явление периода Гражданской войны в России в 1919–1920 гг. на территории Марийского края, а также выявить основные формы и методы борьбы с ним.

Материалы и методы. Методологическая база статьи включает в себя общенаучные и специально-исторические методы и подходы. При работе с материалами Государственного архива Республики Марий Эл по теме дезертирства на территории Марийского края формировалась коллекция документов, ранее не появлявшихся в научном обороте. Все собранные и проанализированные материалы архива можно разделить на три условные группы. Первая группа источников включает в себя: циркуляры, распоряжения и приказы [4. Д. 41], вторая – розыскные документы и выписки из протоколов [5. Д. 11, 12, 28, 29], третья – материалы уездных и волостных военных комиссариатов [4. Д. 20; 5. Д. 9].

Результаты исследования. В условиях Гражданской войны в России мобилизационный ресурс оказывал сильное влияние на результат боевых действий. Однако мобилизация и призыв на действительную службу граждан имели и обратный эффект: единичные и групповые случаи дезертирства. Этому фактору способствовало несколько причин: во-первых, непрерывно продолжавшиеся с 1914 г. боевые действия; вторая причина тесно взаимосвязана с первой – это усталость, утомление от постоянных войн и боевых действий; в-третьих, необходимость крестьян возвращаться к привычному образу жизни – к работе на земле. Конечно, список причин дезертирства не является исчерпывающим, о чем свидетельствуют работы А.В. Долговой, К.В. Левшина и С.П. Оликова [6, 7, 9].

Для понимания, кем является дезертир, необходимо прежде всего раскрыть данное понятие. Так, в фондах Государственного архива Республики Марий Эл сохранилась «Инструкция уездным комиссиям по борьбе с дезертирством, о применении репрессий и укрывателям дезертиров» Центральной комиссии по борьбе с дезертирством от 18 декабря 1919 г. В 1-м параграфе I главы Инструкции говорится, что под дезертирами понимаются «все самовольно оставившие войсковые части, заводы, учреждения и предприятия, служащие коих объявлены мобилизованными постановлениями Совобороны, просрочившие разного рода отпуски и неявившиеся по мобилизации» [5. Д. 12. Л. 55]. Помимо самих дезертиров наказанию подвергались лица, укрывавшие дезертиров, и те, кто знал об их местоположении, но не принял необходимых мер в их поимке, о чем нам говорят 2-й и 3-й параграфы I главы Инструкции. К числу виновных причисляли также владельцев домов, председателей домовых комитетов, у которых дезертир проживал; ближайшие соседи их и председатели сельских советов. Так, 6 мая 1919 г. в д. Шуашнур Петриковской волости Царевококшайского уезда военным руководителем был найден дезертир Тихов Никифор. Выяснилось, что ему дали отпуск в г. Казани, однако он сбежал, подделав сроки в удостоверении об отпуске. Во время проведения допроса ему удалось скрыться на лошади. Для его повторной поимки было принято решение совершить в его доме облаву. Его жена, Тихова Анна, тайно ушла ночью из дома и вернула лошадь, на которой скрылся ее муж, не сообщив при этом о его местонахождении, за что в дальнейшем была арестована [4. Д. 20. Л. 24].

Органом, ответственным за поиск и поимку дезертиров, была ранее упомянутая Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (далее – центркомдезертир). Территория Марийского края в этом вопросе попадала по юрисдикцию губернских комиссий по борьбе с дезертирством (далее – губкомдезертир), расположенных в г. Казани и г. Вятке. В каждом уезде Марийского края для выполнения

локальных задач формировалась своя комиссия по борьбе с дезертирством при уездном военном комиссариате (далее – уездкомдезертир). Она активно сотрудничала и осуществляла совместную работу как с военным комиссариатом, так и с уездной комиссией по борьбе с контрреволюцией. Также активное содействие должны были оказывать сельские советы. Так, 3 февраля 1919 г. в г. Царевококшайске на имя волостных советов, военных комиссариатов, уездной советской милиции и районных начальников милиции пришла телеграмма от Казанского губкомдезертира, в которой предлагалось обязать сельские советы помогать вести борьбу против дезертиров, путем проверки документов у всех лиц мужского пола призывных годов, путем устройства на дорогах и улицах заградительных застав и облав во всех населенных пунктах уезда [4. Д. 20. Л. 1]. Отмечалось, что в случае поимки таких лиц требовалось незамедлительно отправлять их в уездный комиссариат. Примечательно, что в выписке из Приказа Краснококшайского уездного военного комиссариата от 27 мая 1919 г. говорилось, что граждане сел и деревень были обязаны на сельском собрании возложить на себя полномочия по поиску дезертиров, которые необходимо было задокументировать в соответствующем постановлении [4. Д. 20. Л. 82]. Исходя из этого можно предположить, что жители населенных пунктов не стремились добровольно оказывать содействие в поимке дезертиров. Стоит отметить, что в дальнейшем данные меры уже имели практическую реализацию на территории Марийского края. Например, 28 июня 1919 года сельский совет д. Ивановка Петриковской волости Царевококшайского уезда издал постановление, в котором говорилось: «Мы сельский совет и все граждане нашего общества обязуемся и даем полное содействие по борьбе с дезертирством и укрывательством» [4. Д. 20. Л. 87]. Принятие данной меры объясняется тем, что пойманные дезертиры часто сбегали во время передислокации в г. Казань, и поэтому советская власть была вынуждена обязать сельские советы осуществлять поиск дезертиров.

Для совершенствования механизма поимки дезертиров 6 марта 1919 г. Казанский губкомдезертир предложил составлять протокол при задержании, который в дальнейшем направлялся в военный комиссариат уезда. Также Казанской губернской комиссией по борьбе с дезертирством была подготовлена специальная анкета дезертира, которую использовали сотрудники уездных комиссий при допросах. Данная анкета имела следующую вопросно-ответную форму [5. Д. 11. Л. 89]:

Анкета дезертира

Фамилия
Имя и Отчество
Год призыва
Какой губернии уроженец, волости и деревни
Какой части
С какого фронта
Откуда бежал: а) с фронта; б) с дороги следования; в) с тыловой стоянки
Сколько времени пребывал в бегах
Где укрывался, у кого укрывался
Явился добровольно или задержан
Где задержан
Кем задержан
Есть ли в семье красноармеец, где служит, какой части
Причина побега
Имеется оружие
По каким документам укрывался

На основе полученных ответов уездная комиссия составляла постановление с характеристикой дезертира (злостный или незлостный нарушитель), с занесением информации в личную карточку дезертира. 29 декабря 1920 г. в Краснококшайский уездкомдезертир от имени заместителя председателя Казанского губкомдезертира был прислан циркуляр с критикой трудовых процессов. Перечислялись злостные нарушения в работе Краснококшайского уездкомдезертира, среди которых были несоблюдение сроков отправки карточек дезертиров, медленная отправка самих дезертиров и затягивание процессуальных действий в отношении дезертиров. В случае выявления подобных нарушений с 1 января 1921 г. всех виновных подвергали аресту.

22 марта 1919 г. Приказом Краснококшайского военного комиссариата ужесточался контроль за лицами 1892 г.р. Всех граждан, подлежащих призыву, собирали в волостных военкоматах для выяснения причин неявки и последующей их отправки на сборный пункт.

1 апреля 1919 г. был опубликован приказ № 1 по Петриковскому волостному военному комиссариату, согласно которому в населенные пункты волости на регулярной основе должен был направляться отряд по поиску людей, призванных по мобилизации 1892–1899 гг. По итогам рейдов военный комиссариат был обязан еженедельно по вторникам и четвергам отчитываться о проделанной работе. Пойманных дезертиров предполагалось отправлять либо в Приволжский запасной полк стрелковой дивизии в г. Казани, либо в 4-й батальон 5-й стрелковой дивизии, дислоцирующийся в г. Чистополе.

Активно велась работа по проверке и задержке граждан на дорогах и заставах. К примеру, в августе 1919 г. был задержан красноармеец 8-го Приволжского пехотного запасного полка 9-й роты, который, по его утверждению, ушел из части домой за сухарями [4. Д. 20. Л. 100]. Подобный случай произошел через месяц, когда был пойман красноармеец 4-го Казанского продовольственного полка, шедшего обратно в свою часть после заготовки сухарей.

Частым явлением были и случаи приведения в исполнение высшей формы наказания в отношении дезертиров. Так, 26 сентября 1919 г. приговором выездной сессии революционного трибунала борьбы с дезертирством по обвинению в сознательном уклонении от военной службы по трем мобилизациям и ведении агитационной деятельности против советской власти среди населения приговорен к расстрелу 27 сентября уроженец д. Якимово Вараксинской волости Краснококшайского уезда Николай Захаров [5. Д. 9. Л. 118]. Позднее уездным военным комиссаром М.М. Товашовым в обращении к волостным комиссариатам было предложено опубликовать и придать широкой огласке в качестве предупреждения объявление о приговоре Н. Захарова. Также 13 июля 1919 г. выездной сессией Казанского военно-революционного трибунала была вынесена высшая мера наказания в отношении красноармейца 2-го Приволжского полка Николая Иванова, уроженца д. Кутюк-Кинер Моркинской волости Царевококшайского уезда, за самовольное оставление фронта в период с 25 апреля по 26 мая 1919 г. [4. Д. 20. Л. 16].

С 1920 г. ужесточилось наказание и в отношении лиц, скрывающихся в населенных пунктах. Так, 16 января 1920 г. Казанский губкомдезертир направил в г. Краснококшайск циркуляр с требованием выявлять дезертиров путем отправки отряда в количестве 10 человек. С этого момента выявленных дезертиров и укрывателей судили на месте в присутствии сельского схода, а с председателя брали подписку об отсутствии в селе преступников. При этом такие отряды должны были

одновременно выполнять роль агитаторов советской власти в деревне, так как при себе они всегда были обязаны носить соответствующую литературу.

Несмотря на суровость наказания за дезертирство, советская власть применяла в том числе и мягкие методы борьбы с этим явлением. На это прямо указывает Телеграмма № 1387.01, присланная из г. Казани в Царевококшайский уездкомдезертир, в которой говорилось, что лица, добровольно явившиеся в военные комиссариаты, получают снисхождения суда. Если таковые имелись, то предполагалась их незамедлительная отправка в г. Казань. Так, 27 мая 1919 г. Петриковский военный комиссариат сообщил, что к ним добровольно явился гражданин Смирнов Иван Филиппович 1897 г.р. [4. Д. 20. Л. 77]. Также солдат Запасного кантонного батальона 3-й роты Ялпаев Сергей по болезни был отправлен домой на лечение. После выздоровления он не явился в назначенный срок в расположение батальона, о чем своевременно уведомил Оршанский сельский совет. Как отмечается, позднее он прибыл в часть в сопровождении отца [4. Д. 41. Л. 138–139]. Однако к 1920 г. этот метод борьбы с дезертирством также подвергся ужесточению. В Объявлении № 2 Приволжской военно-окружной комиссии по борьбе с дезертирством сказано, что всем губернским и уездным комиссиям по борьбе с дезертирством приказано конфисковать все имущество у следующих лиц:

1) у дезертиров, которые не явятся добровольно в местные комиссии в период с 1 по 10 июля 1920 г.;

2) у семей дезертиров и укрывателей дезертиров в тот же срок;

3) у всех дезертировавших из частей войск с момента опубликования приказа.

Все конфискованное имущество передавалось в пользование семьям красноармейцев [4. Д. 41. Л. 301]. В качестве примера можно привести опись конфискованного имущества уроженца Шиньшинской волости Краснококшайского уезда Габидуллина Хабибуллы, у которого было изъято: 3 десятины земли, огород, баня, сарай, телега, борона, с-х орудие и инвентарь, 1 корова, 20 пудов хлеба в зерне, шуба, 1 пара сапог и самовар [5. Д. 28. Л. 49].

Еще одним методом поиска дезертиров на территории Марийского края в 1919–1920 гг. была проверка лиц в гражданских учреждениях и на предприятиях. По итогам подобных проверок готовился ежемесячный отчет по каждому отдельно взятому предприятию для губкомдезертира. В материалах Вятского губкомдезертира сохранилась информация касательно содержания формы отчетности [5. Д. 29. Л. 3]:

Форма отчета по выявлению дезертиров

В каких учреждениях и предприятиях обнаружены
Сколько дезертиров обнаружено
Сколько дезертиров снято
Кто привлечен к ответственности за укрывательство, с указанием персонально о наложении мер наказания
Сколько случаев возбуждено ходатайств о пересмотре отсрочки
Сколько отсрочек аннулировано

Можно заметить, что данная форма являлась ценным инструментом для отслеживания дезертиров. Она позволяла определять районы с высоким уровнем дезертирства, где необходимо было усилить контроль. В то же время отчетность позволяла привлекать к ответственности лиц, укрывавших дезертиров, тем самым стимулируя ответственность в учреждениях и на предприятиях.

Выводы. Исходя из анализа рассмотренного материала, нами были выявлены следующие формы борьбы с дезертирством на территории Марийского края в 1919–1920 гг.:

- 1) проверка документов у всех лиц мужского пола призывных годов на дорогах и заставах;
- 2) осуществление рейдов в населенные пункты;
- 3) предупреждение преступлений путем запугивания населения;
- 4) поимка дезертиров односельчанами;
- 5) обещание смягчить наказание за добровольную явку;
- 6) проведение облав в гражданских учреждениях и предприятиях.

Таким образом, в годы Гражданской войны в России на территории Марийского края действовали 6 форм борьбы с дезертирством, все они функционировали в совокупности и составляли единую целостную систему искоренения и предупреждения такого рода преступности. На сегодняшний день продолжает оставаться открытым вопрос массовости дезертирства среди уроженцев Марийского края, в связи с чем работа по данному вопросу будет продолжаться.

Литература

1. Белова И.Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2016. № 2. С. 24–40.
2. Бороздин К.А. Борьба с дезертирством в 3 армии красных в 1918 году // Современные научные исследования: актуальные вопросы достижения и инновации: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Пенза, 23 февраля 2018 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 1. С. 133–135.
3. Бороздин К.А. Дезертирство из красной армии в Екатеринбургском уезде на первоначальном этапе Гражданской войны // Современные тенденции и инновации в области социально-гуманитарных наук: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 30 января 2018 г. Самара: Поволжская научная корпорация, 2018. С. 142–144.
4. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГАРМЭ). Ф. Р-1192. Оп. 1.
5. ГАРМЭ. Ф. Р-291. Оп. 1.
6. Долгова А.В. Дезертирство в Красной и Белой армиях в 1917–1922 гг. // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2008. № 7(23). С. 39–45.
7. Левшин К.В. Причины дезертирства в Красной армии (1918–1921 гг.) // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 73–79.
8. Маметьев И.В. Дезертирство из рядов РККА как форма социального протеста в Нижнем Поволжье (1918–1920 гг.) // Социально-политические исследования. 2023. № 4(21). С. 99–108.
9. Оликов С.П. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. М., 1926. 128 с.

ГРОЗНОВ ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ – заведующий музейно-патриотическим центром «Герои Отечества», Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева; аспирант кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (ivangrozn404@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7350-6189>).

СТАРИКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (sv.starikov@yandex.ru).

Evgeny A. GROZNOV, Sergei V. STARIKOV

DESERTION AND THE FIGHT AGAINST IT IN THE TERRITORY OF THE MARI TERRITORY IN 1919–1920

(based on the materials of the State Archive of the Republic of Mari El)

Key words: *Civil War in Russia, desertion, fight against desertion, the Mari Territory, centrkomdezertir, gubkomdezertir, uezdtkomdezertir, military commissariat, village council.*

Desertion, as an element of the Russian army's disintegration at the beginning of the 20th century, was finally formed during the First World War. Lack of motivation, depressed morale and abandoned battlefield positions became the main reasons for Russia's military and political

failures at the final stage of the war. That is why, in the conditions of the Civil War outbreak in Russia, an important task for the new Soviet government was to strengthen discipline and revive the combat capability of the army. The fight against desertion was the key to preserve and establish the Soviet power on the ground, including in the Mari Territory.

The purpose of the study is to study desertion as a phenomenon of the Civil War period in Russia in 1919–1920 in the Mari Territory, as well as to identify the main forms and methods of combating it.

Materials and methods. The research used general scientific and special historical methods and approaches. When working with archival materials on the topic of desertion in the Mari Territory, a collection of documents that had not previously appeared in scientific circulation was formed.

Research results. The authority responsible for the search and capture of deserters was the Central Commission for Combating Desertion. The Mari Territory in this matter fell under the jurisdiction of governorate commissions for combating desertion, located in the cities of Kazan and Vyatka. To carry out local tasks in each uyezd of the Mari Territory its own commission for combating desertion was formed under the uyezd military commissariat. They actively cooperated and carried out joint work with both the military commissariat and the uyezd commission for combating counterrevolution. Village councils were also supposed to provide active assistance. The Soviet government toughened penalties for desertion, but also used soft methods to combat this phenomenon.

The study conclusions. During the Russian Civil War, six forms of combating desertion operated in the Mari Territory, all of them functioned together and formed a single integrated system to eradicate and prevent this kind of crime.

References

1. Belova I.B. *Dezertirstvo v Sovetskoj Rossii v 1918 – pervoi polovine 1920-kh gg. (po materialam Kaluzhskoj gubernii)* [Desertion in Soviet Russia in 1918 – the first half of the 1920 s.]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istorija*, 2016, no. 2, pp. 24–40.
2. Borozdin K.A. *Bor'ba s dezertirstvom v 3 armii krasnykh v 1918 godu* [The fight against desertion in the 3rd Red Army in 1918]. In: *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy dostizheniya i innovatsii: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2 chastyakh, Penza, 23 fevralya 2018 goda.* [Proc. of 4th Int. Sci. Conf. «Modern scientific research: topical issues of achievement and innovation». 2 parts]. Penza, 2018, part 1, pp. 133–135.
3. Borozdin K.A. *Dezertirstvo iz krasnoj armii v Ekaterinburgskom uezde na pervonachal'nom ehtape Grazhdanskoj voiny* [Desertion from the Red Army in the Yekaterinburg district at the initial stage of the Civil War]. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti sotsial'no-gumanitarnykh nauk: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Modern trends and innovations in the field of social sciences and humanities»], Samara, 2018, pp. 142–144.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marij El. Fond R-1192. Opis' 1* [State Archives of the Republic of Mari El. Archives R-1192. Anagraph 1].
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Marij El. Fond R-291. Opis' 1* [State Archives of the Republic of Mari El. Archives R-291. Anagraph 1].
6. Dolgova A.V. *Dezertirstvo v Krasnoj i Beloi armiyakh v 1917–1922 gg.* [Desertion in the Red and White Armies in 1917–1922]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya. Istorija*, 2008, no. 7(23), pp. 39–45.
7. Levshin K.V. *Prichiny dezertirstva v Krasnoj armii (1918–1921 gg.)* [Causes of Desertion in the Red Army (1918–1921)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, 2011, no. 2, pp. 73–79.
8. Mametev I.V. *Dezertirstvo iz ryadov RKKK kak forma sotsial'nogo protesta v Nizhnem Povolzh'e (1918–1920 gg.)* [Desertion from the ranks of the Red Army as a form of social protest in the Lower Volga region (1918–1920)]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*, 2023, no. 4(21), pp. 99–108.
9. Olikov S.P. *Dezertirstvo v Krasnoj armii i bor'ba s nim* [Desertion in the Red Army and the fight against it]. Moscow, 1926, 128 p.

EVGENY A. GROZNOV – Head of the Museum Patriotic Center Heroes of the Fatherland, National Museum of The Republic of Mari El; Post-Graduate Student, Department of Russian History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (ivangrozn404@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7350-6189>).

SERGEI V. STARIKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (sv.starikov@yandex.ru).

Формат цитирования: Грознов Е.А., Стариков С.В. Дезертирство и борьба с ним на территории Марийского края в 1919–1920 годах (по материалам Государственного архива Республики Марий Эл) // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 15–21. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-4-15-21.